

ГЛАВА 1

Вот и закончилось лето. Было немножко грустно расставаться с привольной жизнью и вновь перебираться с дачи в город. На природе было так свободно, так легко жилось и дышалось, а в городе все было иначе. Тут не было ни озера с пляжем, ни леса с грибами, а самое главное, не было захватывающих дух приключений. И все бы поправимо, вместо озера есть река Нева, до которой от дома Саши считанные шаги. Иди себе гуляй по набережной, любуйся спокойными тяжелыми водами, текущими вдоль гранитных берегов. А вместо леса и грибов в городе имеется множество магазинов и развлекательных центров. Ну а приключения случаются не только на природе, но и в городских джунглях. И если уж на то пошло, то и куда чаще случаются.

Именно такими мыслями утешала себя юная сыщица Сашенька, возвращаясь домой из школы. Утешала-то она себя утешала, но помогало плохо. И Саша прекрасно знала причину своего унылого настроения. Девочка жила в городской квартире

уже почти две недели, но с ней ровным счетом не случилось еще ничего примечательного. И она тосковала по даче, по своим летним приключениям. А больше всего, но в этом она боялась признаться даже самой себе, скучала она по своему старшему другу — следователю Милорадову, с которым они летом так славно раскручивали убийства в их поселке Березовая Русь и который неизменно возникал с ней рядом, стоило случиться поблизости какому-нибудь происшествию.

Вот о ком и о чем были ее мысли, а вовсе не об учебе, на которую ей настоятельно советовали приналечь.

Увы, в свой первый учебный день в этом году Сашенька могла думать о чем угодно, но только не о занятиях и не о грядущих весной экзаменах. Ведь сейчас еще даже осень толком не началась, а до весны и вовсе было так далеко, что она с этого расстояния казалась вообще недоступной.

Саша изо всех сил постаралась настроиться на позитивный лад. Ведь как хорошо она гуляет! Светит солнышко, суетятся на деревьях птицы. В этот сентябрьский день стояла та знаменитая теплая мягкая осенняя погода, которая нравилась Сашеньке куда больше удушающей летней жары.

И вот в тот момент, когда Сашенька совсем размякла и, подумать только, осмелилась предположить, что не на одном Милорадове свет клином сошелся, она и услышала ту самую замечательную фразу, что вывела ее вновь на тропу приключений:

— Помоги мне!

Сашенька задрала голову и увидела, как из окна третьего этажа высовывается взлохмаченная голова, которая повторила:

— Спасите-помогите!

Голова смотрела вниз пристально, не сводя глаз с Саши, а потом вдруг сказала:

— Чего стоишь? Поднимайся.

— Вы это мне?

— Ну а кому же еще? Иди сюда!

Голос был вроде бы знакомый, но Саша все-таки не торопилась двигаться. Время, знаете ли, такое, что не на всякий призыв нужно поспешно отзываться.

— Ты чего? — удивилась голова. — Не узнала меня? Это же я — Поваров!

— Димка! — ахнула Сашенька, которая наконец-то признала своего школьного приятеля. — Вот ты оброс за лето! Тебя и не узнать.

— Так мы на улице общаться будем или ты все-таки ко мне заглянешь?

Сашенька вспомнила, что Димка не был сегодня в школе. И на медосмотре он не появился. Она отметила этот момент, потому что Димка ей немножечко нравился. Совсем самую капельку, но все же теплилось у Саши к нему что-то такое, что заставило ее сейчас к нему подняться.

— А ты чего дома? — спросила она у школьного приятеля.

— Болею я! Вирус у нас!

И Димка закашлялся. Саша поспешно прикрыла рукой лицо и пожалела, что поддалась минутному порыву. И чего ей на улице не стоялось? Ведь так хорошо там было, и солнышко, и птички, и ветерок. А теперь она заразится этим вирусом, заболеет, попадет в больницу, в реанимацию, и умрет. И не видать ей тогда ни птичек, ни солнышка, ни того же Милорадова, а все по вине дурака Димки.

— Предупреждать же надо!

— Да ладно тебе, — отмахнулся тот, — мы уже все переболели! Врачи перестраховываются. Родители уже на работу вышли, я завтра выхожу, Пашка — брательник мой — последние дни карантина досиживает.

— Все равно!

— Да не трусь ты! Волков бояться — в лес не ходить. Ты лучше скажи, когда ты ко мне шла, тебя никто не видел?

— Насколько я помню, нет.

— Эх, надо было тебе сказать, чтобы ты морду лица чем-нибудь занавесила, — сокрушенно произнес Димка. — Но я так обрадовался, когда тебя на улице увидел, что совсем забыл про осторожность!

— Сам ты морда!

— Не обижайся ты. Лучше послушай, что я тебе расскажу про наших новых соседей.

И прежде чем Саша успела как-то отреагировать, приблизился к ней вплотную и выдохнул ей прямо в лицо:

— Они террористы! Это факт!

«Ну все, — мелькнула у Саши мысль. — Теперь точно заболею! Это же страшно подумать, сколько Димка только что на меня своих вирусов и бактерий выплюнул!»

Потом до нее дошел смысл сказанного Димкой. И ее даже затрясло от волнения.

— Ты это серьезно про террористов? А откуда знаешь?

— Я за ними не первый день наблюдаю. Как нас на карантин посадили, так я и начал вести наблюдение.

И Димка рассказал, как догадался, что недавно переехавшие к ним на этаж соседи вовсе не соседи им никакие, а злобные и опасные преступники, вычислить которых — долг всякого порядочного гражданина.

— А еще за их поимку награда обещана!

Теперь Сашеньке стала ясна заинтересованность Димки Поварова в поимке преступников. Так-то он бы и с места не сдвинулся, но раз награда, тут он готов был подсуесться.

— И зачем я тебе сдалась? — спохватилась Сашенька.

— Ты есть хочешь? — вместо ответа осведомился у нее приятель. — У нас суп есть с мясом. Будешь?

— Ты меня к себе в гости обедать позвал или зачем?

— За столом все и обсудим.

На кухне Димка деловито разлил в две тарелки густой и ароматный мясной суп с вермишелью, потом густо намазал хлебные куски горчицей и придвинул к Саше сметану.

— Налегай!

И сам первым взялся за ложку. Чтобы не обижать приятеля, Саша осторожно продегустировала суп, оказавшийся неожиданно вкусным. Саша увлеклась и сама не заметила, как съела всю порцию.

— Налить добавки?

— Нет, спасибо. Очень вкусно. Мама готовила?

— Обижает! Я сам сварил.

Саша повнимательней взглянула на Димку. Надо бы к нему получше присмотреться. Так-то Димка всем неплох. Ростом не вышел, но зато в ширину взял. И потом, если человек так умело обращается с кастрюлями, то цены ему в домашнем хозяйстве нет.

А Димка уже разливал по кружкам чай, придвигая к Саше вазочки с печеньем и конфетами и настойчиво упрашивая попробовать и их.

— Мне кажется, ты пытаешься меня задобрить. Тебе от меня что-то надо?

— Надо.

— Если списать, то зря старался. Ничего важного сегодня не было. Сплошное повторение. Новые темы начнем со следующей недели.

Но Дима лишь руками замахал. Совсем не о том он хотел поговорить с Сашей.

— Я про моих соседей хочу с тобой поговорить! Дело все в том, что кому-то нужно в их команду внедриться. Но ни я, ни Пашка — мой младший брат, ни тем более родители не годимся. Нас всех они уже видели и знают.

Саша замерла с печеньем во рту, она уже поняла, куда клонит Димка. Но не могла понять, нравится ей его затея или нет.

— А вот ты человек вроде как для них посторонний, девушка опять же, а к девушке меньше подозрений. Я тебе все расскажу, и ты по моим указаниям сделаешь так, что их поймают! Только для этого тебе придется с ними основательно скорешиться, сумеешь?

Какое-то время Сашенька просто смотрела на Димку, поражаясь человеческой наглости.

Потом поняла, что одними взглядами такого прохвоста не проймешь, и уточнила:

— Значит, ты хочешь, чтобы я по своей воле отправилась к террористам и дружила бы с ними?

— Так ведь это же для благого дела!

— Угу... Но очень уж интересно при всем при этом получается. Награду получишь ты, а рисковать предстоит мне. Ты-то будешь сидеть в безопасном укрытии и руководить оттуда, а я буду вынуждена принять огонь на себя.

— Так ведь террористы!

— Нет уж! Ищи другую дурочку, которая за тарелку супа станет на тебя пахать!

— Ты еще и конфеты ела!

— Подавись ты своими конфетами!

— Подумаешь! — обиделся Димка. — Не хочешь, найду другую! Просто тебе я первой предложил, потому что ты единственная из всех моих знакомых девчонок, которая в голове вместо киселя настоящий мозг имеет. Вот ты, я точно знаю, справишься, а другие могут и попасться. И что с ними тогда будет? Террористы с предателями церемониться не привыкли!

Как хитро он все повернул! Теперь Саша помимо своей воли чувствовала некоторую ответственность за возможную гибель других Димкиных помощниц. И к тому же... где-то на периферии ее сознания вновь мелькнул облик Милорадова. Если Саша возьмется за предложенное ей расследование, то у нее будет шанс вновь повидаться со следователем.

— Ехидна ты утконося! — выругалась она. — Нет, ну что ты за человек такой, Димка? Вечно вывернешь так, что отказать тебе не получается.

— Так ты согласна?! — обрадовался приятель.

— Рассказывай уже, почему решил, что они террористы?

Рассказ Димы был короток до жути. Как-то маясь от безделья на карантине, жарким августовским днем он вышел на свой балкон, чтобы немножко подышать свежим воздухом. И услышал, как на соседском балконе ведется разговор. Разговаривали двое, мужчина и девушка, которая, судя по голосу, едва ли была намного старше са-

мого Димки. Но первая же фраза, подслушанная Димкой, заставила мальчика буквально окаменеть.

— Для того чтобы взорвать объект, у нас будут дроны, — сказал мужчина, и прозвучало это у него столь обыденно, словно он на рынок предлагал съездить. — От нас потребуется лишь выпустить их в назначенное время и в обозначенном квадрате.

— А если там глушилки стоят? — спросила девушка. — Мы же не знаем, что это за объект, или знаем?

— Глушилок бояться не нужно. Глушилки не сработают. Видела, что вчера в «Твиттере» делалось?

— Зависло все. Сестренка в панику ударилась, вся ее переписка затихла.

— Ну вот...

— Что вот?

— Это наши и твои в будущем товарищи устроили.

— А в новостях сказали, технический сбой.

— Ты больше верь, что тебе по зомбоящику рассказывают! Там правды не услышишь, правду тебе только я сказать могу!

— Значит, глушилки не сработают?

— Взрывов будет несколько с промежутком около получаса. Всего должно быть ликвидировано не меньше шести объектов.

— Как же мы успеем? Нас сколько человек? Миха, Серж, Торрес, я, ты... и кто еще? Ага! Юрок.

Всего получается шестеро? Как мы сможем? Ведь ты говорил, что дронов надо запустить не меньше двух десятков, чтобы хоть один долетел до цели.

— Глупенькая! Не только мы шестеро работаем во благо мировой гармонии и торжества справедливости. В городе есть и другие ячейки.

— И где они? Сколько их?

Последовала короткая пауза.

— Вот ты что знаешь про наших товарищей?

— Что?.. Имена ваши знаю.

— Еще?

— Адрес твоей квартиры знаю.

— Правильно, это явочная квартира, снята она на чужой паспорт и ни к кому из нас никакого отношения не имеет. Точно так же ваши настоящие имена знаю только я. Если возьмут тебя или Сержа, то вы ничего не сможете про других рассказать просто потому, что ничего о них не знаете.

— А если возьмут тебя?

— На этот случай у меня есть рекомендации, как мне нужно действовать. Но я тебе это к чему говорю? Чем меньше знаешь про других, тем надежней. Мне тоже известно далеко не все о том, как устроена наша организация.

— Даже тебе?!

— Когда я с вами в одной команде, то да, даже мне. И это правильно, потому что так я не смогу проговориться и потопить другие ячейки. Но я точно знаю, что их должно быть не меньше пяти.

— Почему?

— Не знаю почему, но наши старшие товарищи питают непонятную мне симпатию к числу шесть. Нас всех по шестеро в ячейках, число взрывов шесть, и самих ячеек должно быть шесть. Ну или любое другое число, кратное шести.

— Нас так много!

— А ты думала! Вот наши товарищи и осуществят другие взрывы.

— А если их всех переловят?

— Тогда останемся мы.

— А если и нас?..

Девушка явно трусила, но мужчина ее ободрил.

— Обещаю, что со мной вы не пропадете, — твердо произнес он. — Пройдете все уровни, победа будет за нами! Ну что? Ты как? Согласна влиться в нашу команду?

— Я готова!

— Смотри не проболтайся. Если про наши планы узнают, нам крышка!

— Я-то молчок, но вот Миха...

— Что с ним?

— Да слышала я, будто бы не все ему у нас нравится. Отец его священника вызвал, тот притворился, будто бы старый папин друг, и давай с Михой душеспасительные разговоры вести о том, что есть добро, что есть зло.

Мужчина засмеялся.

— Что смешного?

— Ты Миху больше слушай. Он у нас такой, не упустит случая за красивой девчонкой приуда-